

Восток – Запад

Церинг Дордже и его исследование языка шанг-шунг

Рукопись этой статьи о языке шанг-шунг профессор-буддолог Церинг Дордже передал в дар Международному Центру Рерихов в день празднования 110-летия со дня рождения Ю.Н. Рериха, 16 августа 2012 года, в Международном Мемориальном Тресте Рерихов (Наггар, Индия).

Профессор Дордже был лично знаком с Юрием Николаевичем. Как вспоминает индийский ученый, их встреча произошла в 1950-х годах в Манали, в миссионерской больнице Виллингтон Хоспитал, и длилась около двух часов. Этого времени молодому тогда Церингу оказалось достаточно, чтобы запомнить это событие на всю жизнь. Они беседовали о картинах Н.К. Рериха, тибетском буддизме, распространенном в Лахуле, а также об археологических артефактах, которые Юрий Рерих находил во время своих раскопок неподалеку от родной деревни Дордже в Кейлонге (Лахул, Индия). В частности, его интересовало, продолжают ли местные жители носить бусины *дзи*, одну из которых Юрий Николаевич нашел, проводя исследования в Лахуле. Церинг пояснил тогда, что эти ритуальные восточные бусины пришли в Индию из Ирана или Китая и до сих пор популярны. Дордже вспоминает, что в Лахуле русский востоковед встречался с местными ламами и во время беседы расспрашивал о некоторых из них. Так, он интересовался ламой Норбу, который тогда уже ушел с земного плана.

Примечательно, что территориально знакомство Церинга Дордже и Юрия Рериха произошло в округе Кулу индийского штата Химачал-Прадеш. Именно здесь долгое время жила семья Рерихов. Здесь же встречаются заинтересовавшие профессора Дордже диалекты языка *шанг-шунг* (в некоторых источниках название этого языка приводится на русском как *жангжунг*, *жанг-жунг* или *шангшунг*). Он относится к западно-гималайской ветви тибето-бирманской семьи языков и имеет более трех десятков диалектов, распространенных в Непале, Бутане, Сиккиме, а также в разных округах индийских штатов Аруначал-Прадеш и Химачал-Прадеш.

Изучением диалектов языка шанг-шунг Дордже начал заниматься более 30 лет назад, с конца 1980-х гг., и его интерес к этой теме не случаен. Будучи родом из Лахула, он сам является носителем одного из диалектов

Церинг Дордже

этого языка. К тому же в сферу его научных и духовных интересов входит исследование религии *бон*, первые сакральные тексты которой были написаны именно на языке шанг-шунг.

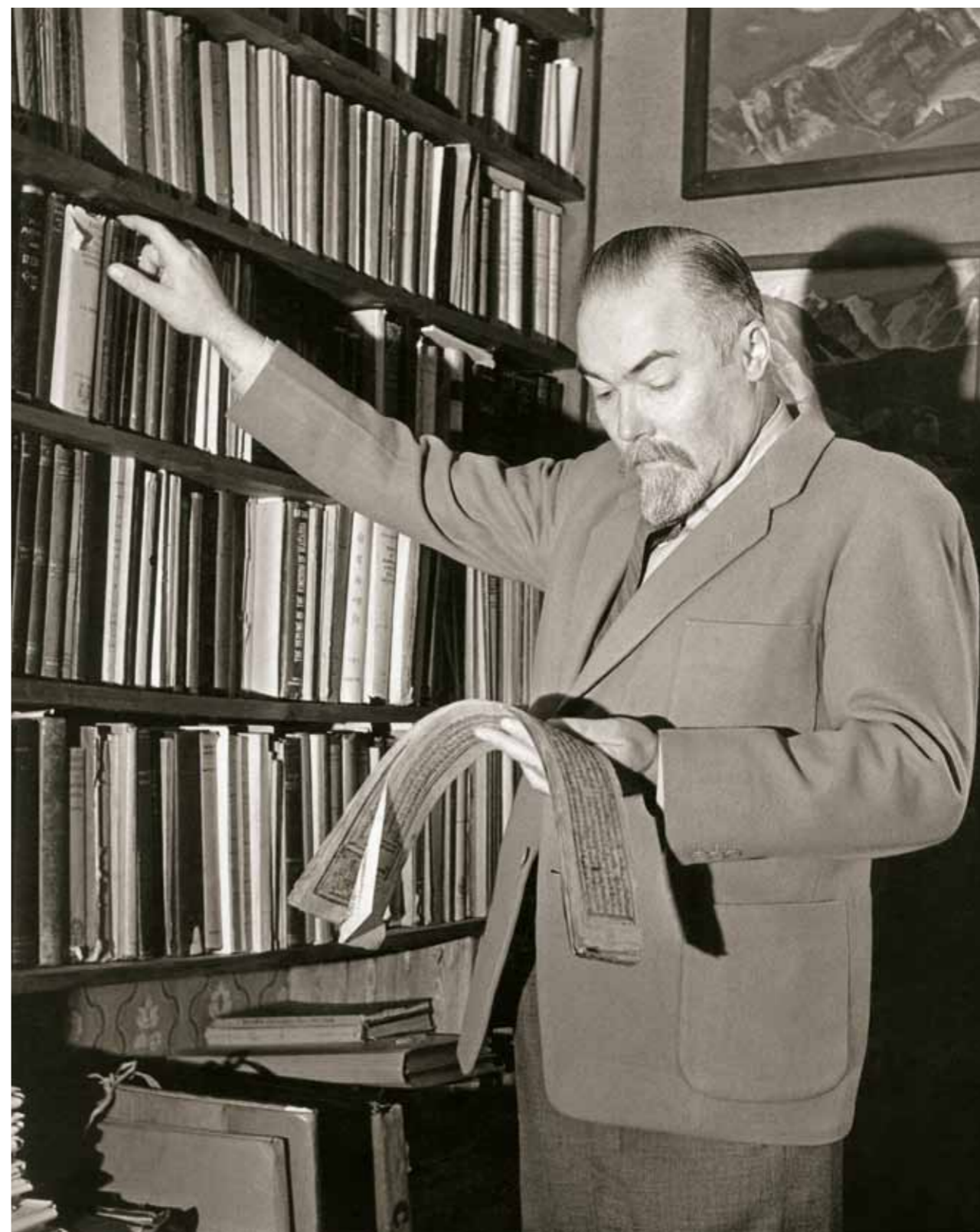
Известно, что эта религия во многом смешалась с буддизмом, и сейчас найти ее истоки до-

вольно сложно. Тем не менее Дордже считает, что путем изучения культуры и территории распространения диалектов языка шанг-шунг можно приблизиться к корням религии бон. Именно этим обусловлен его интерес к исследованию диалектов этого языка в штате Химачал-Прадеш.

Внимание ученого привлек диалект в труднодоступной деревне Малана (округ Кулу). Населяющая ее народность, как и другие самобытные общности, представители которых говорят на диалектах шанг-шунг, имеет богатую древнюю историю. Как отмечает профессор Дордже, в этой горной деревне до сих пор существует собственная система верований, которая не смешалась ни с индуизмом, ни с буддизмом, и на протяжении веков здесь сохраняется устный способ передачи знаний. Согласно его гипотезе, жители этой деревни являются последователями религии бон. Церинг Дордже ставит целью доказать естественное происхождение и подлинность языка

Н.К. Рерих. Скалы Ладака. 1933

Ю.Н. Рерих в московской квартире. 1957–1960

шанг-шунг, надеется найти ключ к этой древней культуре и через исследование местного диалекта приблизиться к истокам религии бон.

Первая версия статьи была опубликована на хинди и английском языках около 10 лет назад. Представленный читателю вариант статьи

несколько расширен. В целом профессор Дордже написал восемь статей о языке шанг-шунг (шесть – на хинди, одну – на английском и одну – на тибетском языке).

Елена Князева, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языкознания РАН

Церинг Дордже,
ученый-буддолог

Язык шанг-шунг. Предварительное исследование

Перевод с английского Елены Князевой*

До недавнего времени люди за пределами Тибета едва ли имели какое-либо представление о религии бон, добуддийской национальной религии Тибета, и ее сакральном языке шанг-шунг. Доступные нам сейчас лингвистические данные позволяют сделать вывод о том, что этот язык был когда-то языком древней и затерянной страны Шанг-Шунг, а позже – всей южной ги-

малайской гряды. Еще до основания Сонгценом Гампо тибетской империи эта страна была монархическим королевством, расположенным в западном Тибете, она включала обширное высокое плато Чангтанг и всю территорию верхнего бассейна Инда до Гилгита (Дардистан), а также окрестности истоков рек Сатледж и Карнали. Национальная самостоятельность этой страны была утрачена в первой половине VII века н.э., когда король Сонгцен Гампо присоединил ее к Тибету после серии военных вторжений. Это присоединение повлекло за собой множество несчастий и поражений для населения Шанг-Шунг. Тибетцы не только заселили страну, но и начали насаждать свою культуру среди оккупированного населения. Таким образом, она навсегда утратила свой язык и культуру.

Необычные и довольно мистические обстоятельства сопутствовали мне при открытии языка шанг-шунг, этого сакрального языка религии бон. Однажды во время пребывания в округе Солан штата Химачал-Прадеш я встретил тибетского монаха почтенного возраста. Он был одет в голубую тогу небесных оттенков вместо обычного красно-желтого одеяния буддийских монахов, и это привлекло мое внимание. Мы обменялись некоторыми неформальными фразами приветствия, и я понял, в чем дело, когда он мне сказал: «Я беженец из Тибета, последователь религии бон и монах этой религии. Сейчас я живу в недавно основанном поселении в деревне Далхаузи вместе с другими членами общины. Это всего лишь в 16 километрах отсюда по дороге на Раджгарх. Мы восстановили в этом поселении наш монастырь».

Из наших бесед я узнал, что более ста монахов из различных лагерей тибетских беженцев

Жительница деревни Малана

Дома в деревне Малана

в Индии пришли в этот монастырь и поселились здесь. Услышав об этом, я решил, из чистого любопытства, посетить монастырь, чтобы получить представление о духовном образе жизни последователей религии бон, столь мало известной нам. Вскоре после встречи с монахом я посетил монастырь, расположенный в деревне, где образовалось поселение последователей бон.

Местность здесь довольно живописная и исполнена привлекательности. Она окружена низкими холмами внешних Гималаев с рельефными равнинами, распростертыми до берега реки, протекающей по долине вниз через ложбины и сливающейся с рекой Джамна. Холмы покрыты хвойными деревьями, источающими чудесный аромат, а также низкорослыми акациями и гранатовым деревом. Ландшафт буквально испещрен маленькими деревушками, которые располагаются ступенчато и окружены полями и фруктовыми садами с косточковыми плодами. Здешняя местность представляет собой картину, прямо противоположную суровому и труднопроходимому Тибету – «Крыше Мира». Монастырь был построен на восходящей горной гряде в традиционном тибетском стиле храмового здания, возвышаясь над недавно появившимся поселением, которое располагалось вплоть до самой реки.

Встретившись с уже знакомым мне монахом на территории монастыря, я попросил его прово-

дить меня к настоятелю. Он указал мне на высокого, крепкого, довольно стройного монаха с благородной внешностью и характерно светлой для жителей Амдо кожей. Тот увлеченно обсуждал что-то с парой молодых монахов, стоя перед главным входом. Это был достопочтеннейший Лунгтог Сангье Тендзин Джонгдонг – настоятель монастыря Мэнри и глава представителей религии бон.

Я приветствовал его и объяснил цель своего визита. Уже в доме настоятель монастыря кратко рассказал мне об истоках учения религии бон, его развитии и раннем распространении из страны Тагзиг в Шанг-Шунг, в Тибет и Китай, о его основателе (с тиб. «основатель» – *Тон-па*) господине Шенрабе Миво. Настоятель монастыря упомянул, что язык шанг-шунг был тем самым языком, на котором основатель религии передавал все свои поучения. Он отметил, что на нем говорили в Королевстве Шанг-Шунг и на прилегающих территориях. На этом языке была написана прекрасная литература.

Поскольку наш разговор затронул довольно интересную тему, настоятель продемонстрировал несколько общих слов на шанг-шунг и языке киннаури. Например, слово «бог» звучит как «*sad*» (*sad*) – одинаково на шанг-шунг и на киннаури; вода – *ti*, снег – *rot* и т.д. и т.д. Киннаури – это потомки древнего племени киннара-кирата, упоминаемого в ранней санскритской литературе.

* Переводчик выражает глубокую признательность профессору Церингу Дордже за помощь в подготовке перевода на русский язык; Л.В. Сургиной, российскому куратору Международного Мемориального Треста Рерихов (Наггар, штат Химачал-Прадеш, Индия), за инициативу и помощь в проведении беседы с проф. Дордже в 2013 году; а также О.В. Карасевой, научному сотруднику ОНЦКМ, за ценные рекомендации по переводу тибетских терминов и названий.

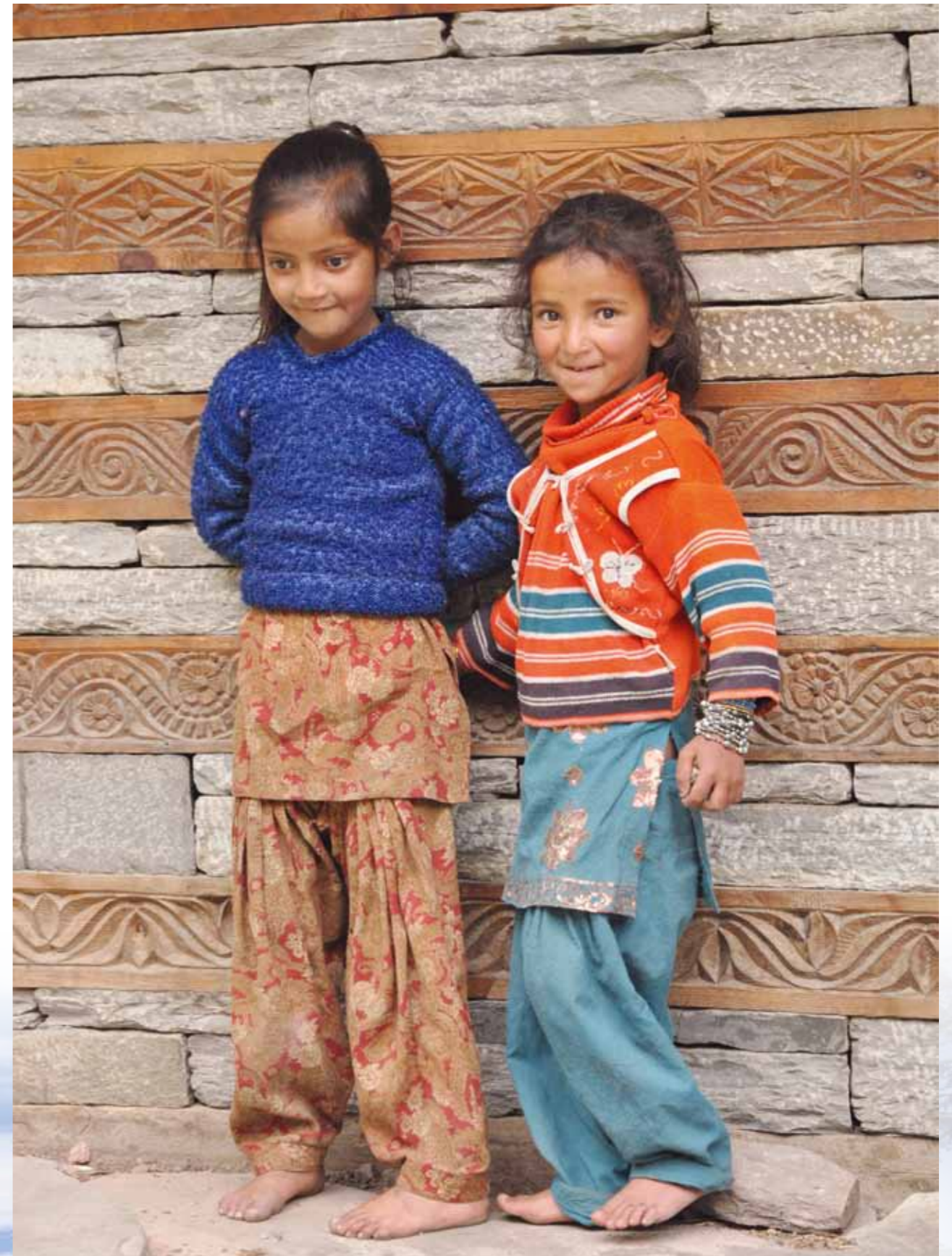
Церинг Дордже и Елена Князева. Работа над переводом. 2013

В настоящее время они сосредоточены в округе Киннаур штата Химачал-Прадеш. Настоятель предположил, что, должно быть, в далеком прошлом, когда страна Шанг-Шунг была независимым государством, между этими общностями существовала определенная связь. Услышав это, я сказал ему, что тоже принадлежу к одной из общностей киннара-кирата, которая называется *пунампа*, и что я говорю на *пунан-ка*, *pinan-skaa* (*ка* означает «диалект» на тиб.), одном из диалектов языка киннара-кирата. Потом мы обсуждали разные аспекты лингвистической проблематики. Видя замечательную возможность раскрыть происхождение языка шанг-шунг, я решил провести исследовательскую работу, о чем рассказал настоятелю монастыря. Он передал мне две книги: «Дзэ-пуг» (*mDzod phug* – «Сокровищница») и шанг-шунг-тибетский словарь – и выразил надежду, что это в какой-то степени поможет мне в исследовании. Когда мы прощались, казалось, что мы знаем друг друга уже многие годы.

«Дзэ-пуг» – это двуязычный текст на шанг-шунг и тибетском, записанный тибетским шриф-

том, с комментариями Дрен-па Намкха, бонского святого, жившего в VIII веке. Этот текст считался сокрытым манускриптом (тиб. *терма*), подобно хорошо известным кумранским манускриптам, и был найден в 1108 году Гьерми Ниодом. В нем даны основы космологии и метафизики религии бон, которые были впервые проповеданы Тон-па Шенрабом в легендарной стране Тагзиг Олмо Лунгринг (возможно, современный Балх, древнее название которого – Валиик). Этот текст был переиздан учителем Лоппон Тэндзин Намдагом в 1966 году в Дели.

Шанг-шунг-тибетский словарь был составлен достопочтенным Ньима Тэнцзин Банг Гелем, который родился в 1818 году и был настоятелем монастыря Мэнри (основан в 1405 году). Словарь оформлен в стихах, подобно санскритскому словарю «Амаракоша», составленному Амаром Синхом. Переданный мне словарь был кратким, он включал всего около 700 слов языка шанг-шунг. Название книги дано на тибетском и звучало как «Драй дэндеп Нангсэль Дрёмме», что в переводе означает «Классический словарь – Лампа чистого Света».

Дети деревни Малана

Во время празднования 110-летия со дня рождения Ю.Н. Рериха.
Церинг Дордже и Елена Князева. ММТР. 16 августа 2012 года

В предисловии к словарю содержатся ссылки на ценную информацию о языках этнических групп в Джамбудвипе, включая четыре основных и пять меньших языков шанг-шунг. Четыре основных языка – это *пугпэи-ка*, *варпэи-ка*, *гопэи-ка* и *пэльпэи-ка*. Пять меньших языков-диалектов – *дэльмэи-дра*, *дирмэй-дра*, *дармэ-дирги-дра*, *гугэи-дра* и *пэлпэи-дра*. Эти языки можно соотнести с определенными диалектами, на которых говорят в высокогорных гималайских районах Индии. Пугпэика может быть соотнесена с диалектом киннаури, поскольку деревня Пу в верхнем Киннаури была известна в ранние времена как Пуг. Подобным же образом дэльмэи-дра, дирмэй-дра и дармэ-дирги-дра могут быть соотнесены с группой диалектов *дарма*, на которых говорят *бхотия* в штате Уттаракханд. Что касается гугэи-дра, то судьба этого диалекта, вероятно, была такой же, как и судьба других диалектов, которые находились под влиянием тибетцев, поскольку Гуге была важнейшей провинцией древнего государства Шанг-Шунг. Такого диалекта на этой территории сейчас не существует, вместо него в Гуге используется тибетский язык. Хотя район Пу или Пуг (в Киннаури) относится к Индии, жители этого района адаптировали тибетский и используют его для повседневного общения. Однако пугпэи-ка (или киннаури) не был полностью вытеснен из их сознания. Взаимодействуя с жителями из нижней части Киннаура, они часто используют киннаури как свой родной язык, даже маленькие дети.

Язык киннара-кирата: краткая справка

Наше исследование показывает, что язык киннара-кирата имеет большое сходство с языком шанг-шунг. Этот факт позволяет сделать

вывод о том, что оба языка имеют общее происхождение.

Возникает вопрос: кто такие киннара-кирата? Являются ли они коренными жителями или иммигрантами? История их исконного местожительства неясна и сокрыта в тумане далеких времен. Раннее свидетельство об их пребывании в Индии мы находим в древних Пуранах, а также в ранней литературе буддийского канона на языке пали. Там киннари упоминаются как народ, ведущий веселый образ жизни, с музыкой и танцами, а также с мистическими особенностями, вероятно имеющими корни в далекой культуре ариев. Р.Ч. Маджумдар в древней истории Индии пишет, что «кирата принадлежит к мультиэтнической общности, населяющей Гималаи и их южный склон от Пенджаба до Ассама и Чатагаона». Калхана также упоминает в «Раджатарангини» о вторжении народности кирата в страну, соседствующую с Кашмиром, – Тригарату (Кангра) и говорит, что значительное количество киратов живут также и в Кашмире.

Из хроники Непала мы знаем, что местные короли киратов правили страной до того, как Непал был завоеван *личчави* – народностью северо-индийского происхождения, история которой уходит корнями во времена Будды. С завоеванием Непала кланом личчави кираты переселяются в восточную часть долины. В ранние времена Непал упоминался как государство Кирант, которое, вероятно, занимало центральную и восточную части современного Непала. Языки, на которых говорили различные племена, известны как *киранти* и существовали еще до появления современной династии Гуркхов. Среди племен, говорящих на киранти, были *таманг*, *гурунг*, *сунвар*, *магар*, *раи*, *лимбу* и *тото*.

Установлено, что государство Шанг-Шунг существовало еще до VII века и было расположено

Дом Рерихов в Кулу

в западной части Тибета. Этот факт подтверждается несколькими историческими источниками, доступными нам в настоящее время, такими как манускрипты Дуньхуана, китайские и тибетские хроники и т.п. Но можем ли мы найти какую-либо информацию в древнеиндийских исторических источниках? Хотя упоминаний о стране Шанг-Шунг не имеется, в древней санскритской литературе есть сведения о нескольких названиях, таких как *Бхота-деша*, *Гуге-деша*, *Хуна-деша*, *Трибиштана*, *Кимпурушаварша*, *Манасакханда*. Так обозначаются страны, расположенные за Гималаями на севере Индии. Среди них стоит особо подчеркнуть названия *Хуна-деша* и *Кимпурушаварша*. Мы можем предположить, что, возможно, Шанг-Шунг произносилось индийцами как *Ханхун* (*Han Hun*) и позже стало звучать как *Хуна*,

а отсюда и название *Хуна-деша*, или государство *Хуна*, территория вокруг священной горы *Кайлас*, тиб. – *Тисэ* (*Tise*), включая современные *Гуге*, *Тхолинг* и *Пуранг*, известные как *Хуна-деша*. Согласно пуранической версии «Сапта-двипа васумати» (теории семи континентов), геофизическое месторасположение *Кимпурушаварши* указывалось к северу от горы *Химават* (Гималаи) и югу от *Хемакута* (возможно, цепь *Кайласа*). Согласно другой версии, король *Джамбудвипа* (страна дерева *Джамбу*) разделил свое королевство среди семи сыновей, и *Кимпуруша* получил *Хемакуту*, или *Кимпурушаваршу*. В санскритской литературе *Киннара* также соотносится с *Кимпурушей*. Таким образом, *Кимпурушаварша* может быть отождествлена с тибетским государством *Шанг-Шунг*, описанным в тибетских и китайских источниках.

Этнолингвистические данные позволяют предположить, что некоторые формы языков шанг-шунг и киннара-кирата были некогда языком целого района Трансгималаев и Гималаев. Они распространились позже в направлении индо-гангских равнин. В настоящее время территория распространения этого языка сократилась до нескольких гималайских долин *Лахула*, *Маланы* (*Кулу*), *Киннаура* в штате *Химачал-Прадеш*, в северном регионе *Кумаон* штата *Уттаракханд*, а также в отдаленных поселениях *Непала*. Фрагменты речи на этом языке можно встретить еще в нескольких живущих общностях северо-восточных штатов *Индии* и в *Бутане*.

Цель данной статьи – доказать естественное происхождение и подлинность языка шанг-шунг и устранить какие-либо сомнения в сознании тех, кто по каким-либо причинам считает, что шанг-шунг является искусственным языком последователей *бон*, созданным ими с целью заменить санскрит в титульных страницах их священных писаний, наподобие того, как санскритом заменено название и предисловие буддийских сутр *Махаяны*, чтобы доказать, что сутры были переведены с оригинальной работы.

Языки шанг-шунг и киннара-кирата принадлежат к тибето-бирманской ветви сино-тибетской семьи языков. В связи с этим у данных языков имеется много точек соприкосновения с китайским языком, но они явно отличаются от тибетского. В шанг-шунг счет ведется по двум десяткам, а не по десяткам (за основу берется двадцатеричная, а не десятичная система исчисления). При назывании чисел в старой практике считали двумя последовательно объединенными числами, так, например, «два» будет *nyi-sum* (ньи-сум – «два-три»), «четыре» – *bing-nga* (биннга – «четыре-пять»), «семь» – *nye-gyad* (нье-гье – «семь-восемь»). Но в настоящее время такой системе счета уже не следуют.

Языки шанг-шунг и киннара-кирата отличаются от тибетского языка. На уровне речи, грамматики и базовой лексики они на него не похожи. Однако можно заметить некоторые общие слова, в частности в архаичных формах, между шанг-

шунг, киннара-кирата и тибетским языками. Это касается также и китайского языка.

Возможно, это объясняется вторжением с северо-востока враждебно настроенных племен, говорящих на тибетском языке, который был с течением времени ассимилирован в культуру *Шанг-Шунг*. Подобным же образом с юго-запада племена, говорившие на индо-арийских языках, такие как *гунны*, *эфталиты*, *ххасы* и некоторые другие, тайком вторгались в их земли, проникая через неприступные гималайские ущелья и долины. Поэтому носителей этого языка можно встретить сегодня только в удаленных гималайских долинах. Другие предки киннара-кирата, которые остались на своей территории, должны были, подчинились захватчикам и были подавлены вторгшимися силами.

В рамках исследования приводятся данные из нескольких диалектов/поддиалектов языка киннара-кирата в сравнении с языком шанг-шунг и письменным тибетским языком. Следующие диалекты/поддиалекты позволят обобщить наши сведения о языке киннара-кирата: *таманг* (*мурми*), *гурунг*, *лимбу*, *манангба* и *тхакали* относятся к группе языков кирата восточно-гималайской области, на которых говорят главным образом в *Непале*. *Дармия*, *чодангси*, *биангси* и *рангас*, принадлежащие к группе *дармадир*, согласно упоминанию в «Тибетско-шанг-шунгском словаре», относятся к западно-гималайскому региону, и на них говорят в северной части *Уттаракханда* в *Индии*. *Хамскад*, *йошван кад*, *тошван кад*, *чхиткул кад* и *канаши* – киннара – группа западно-гималайской области. *Пунан кад*, *манчат кад* и *тинан кад* относятся к группе *гарджа* западно-гималайской области.

(Далее Церинг Дордже приводит лингвистическую таблицу, сопоставляя шанг-шунг, киннара-кирата и тибетский язык, на материале 160 слов. В журнальной публикации мы вынуждены опустить эту таблицу, отсылая читателей, заинтересованных в этом интересном для специалистов материале, к рукописи статьи, которая хранится в Международном Центре Рерихов.)